

КІЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Цѣна годовому изданію, съ пересылкой и безъ пересылки, три руб. сер. Выходятъ два раза въ мѣсяцъ 1 и 16 чисель.

ИМПЕРАТОРСКАЯ ПУБЛИЧНАЯ БИБЛИОТЕКА
С. ПЕТЕРБУРГЪ
В. Д. ЛЕНИНА

16-го марта № 6. 1867 года.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ И РАСПОРЯЖЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СУНОДА.

Указы Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссийскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, синодальному члену преосвященному Арсенію, митрополиту кievскому и галицкому, Успенскія Кіево-печерскія лавры священноархимандриту.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушалъ предложеніе господина синодальнаго оберъ-прокурора, отъ 27-ми минувшаго января за № 1070, по томъ, что Государственный совѣтъ, въ департаментѣ государственной экономіи и въ общемъ собраніи, разсматривъ представленіе его, господина оберъ-прокурора, по Высочайше утвержденному журналу присутствія по отдѣламъ православнаго духовенства, о замѣнѣ въ юго-западныхъ губерніяхъ особымъ денежнымъ сборомъ существующихъ тамъ на-

туральныхъ повинностей прихожанъ въ пользу мѣстнаго православнаго духовенства, мнѣніемъ положилъ: 1) въ губерніяхъ: кievской, подольской и волынской натуральныя повинности, отправляемыя крестьянами въ пользу православнаго духовенства, отмѣнить съ 1 января 1868 года. 2) Съ того же срока учредить въ означенныхъ трехъ губерніяхъ поземельный сборъ въ губерніи кievской—127,012 рублей, подольской—157,447 р. и волынской 134,852 руб. и взывать его со всѣхъ тѣхъ земель, которыя обложены уже сборомъ на губернскія земскія повинности. 3) Раскладку вновь учрежденнаго сбора представить сдѣлать въ каждой губерніи соединеннымъ губернскому по крестьянскимъ дѣламъ и особому о земскихъ повинностяхъ присутствіямъ на тѣхъ же основаніяхъ, на которыхъ разложено поземельный сборъ на губернскія земскія повинности, окончательное-же утвержденіе раскладки предоставить генераль-губернатору. 4) Изъ поименованныхъ въ п. 2 суммъ назначить: а) въ воспособленіе православному духовенству губерній: кievской—120,800 р., подольской—135,100 р. и волынской—118,600 р. и б) въ вѣдѣніе министерства внутреннихъ дѣлъ, на расходы по духовнымъ потребностямъ римско-католическаго населенія 44,511 руб., именно по губерніи: кievской—6,242, подольской—22,047 руб. и волынской—16,252 руб. 5) Состоявшіяся въ нѣкоторыхъ православныхъ приходахъ поименованныхъ выше трехъ губерній соглашенія между причтами и прихожанами, относительно замѣны натуральныхъ повинностей денежными платежами, съ 1 января 1868 года не считать обязательными для прихожанъ. Его Императорское Величество вослѣдовавшее въ общемъ собраніи государственнаго совѣта мнѣніемъ замѣнѣ въ юго-западныхъ губерніяхъ особымъ денежнымъ сборомъ существующихъ тамъ натуральныхъ повинностей въ пользу православнаго духовенства, въ 16 день января, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить. И по

справкѣ, приказали: а о вышеизъясненномъ, Высочайше утвержденномъ 16 января 1867 года, умнѣиши государственнаго со-
 вѣта о размѣнѣ въ юго-западныхъ губерніяхъ особымъ денеж-
 нымъ сборомъ существующихъ тамъ натуральныхъ повинностей
 въ пользу православнаго духовенства, предоставить господину
 оберъ-прокурору сообщить гг. министрамъ: внутреннихъ дѣлъ
 и финансовъ и кievскому, подольскому и волынскому генералъ-
 губернатору и донести правительствующему сенату, а вашему
 преосвященству и преосвященнымъ епископамъ подольскому и
 волынскому дать знать указами; при чемъ, согласно Высочайше
 утвержденному 13 мая 1866 года журналу присутствія по
 дѣламъ православнаго духовенства, поручить вашему преосвя-
 щенству и имъ, преосвященнымъ, чтобы вы и они предложили
 мѣстнымъ губернскимъ присутствіямъ по обеспеченію духовен-
 ства составить и представить въ Высочайше утвержденное при-
 сутствіе по дѣламъ православнаго духовенства соображенія о
 порядкѣ распределенія и употребленія суммъ учреждаемаго
 сбора, повведенія оного, на отбывавшіяся прихожанами въ
 пользу духовенства натуральныя повинности. Февраля 20 дня
 1867 года. По указу Его Императорскаго Величества, Святейшій
 Правительствующій Синодъ слушали 1) предложеніе господина
 оберъ-прокурора Святейшаго Синода, отъ 6 октября сего года
 за № 5,626, коимъ изъяснилъ, что Государь Императоръ, по
 всеподданнѣйшему его, господина оберъ-прокурора, докладу, въ
 5 день того октября, Высочайше соизволилъ утвердить пред-
 положеніе Святейшаго Синода о допущеніи къ безмездному ис-
 правленію канцелярскихъ обязанностей въ епархіальныхъ попе-
 чительствахъ о бѣдныхъ духовнаго званія, вмѣсто чиновниковъ,
 способныхъ изъ священно-церковнослужителей, и 2) справку
 изъ дѣлъ Синода о томъ, что преосвященный костромской, въ
 представленіи отъ 13-го августа 1864 года за № 7,926,

изъявляя о затруднительномъ положеніи, въ какомъ епархіальное попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія, при крайней скудости получаемыхъ онымъ доходовъ, поставлено по случаю прекращенія производившагося ему воспособленія изъ духовно-учебнаго капитала, испрашивалъ разрѣшенія въ видахъ сокращенія расходовъ въ попечительствахъ, допустить къ исправленію канцелярскихъ обязанностей въ немъ, вмѣсто чиновниковъ, способныхъ изъ священноцерковнослужителей, которые изъявляютъ желаніе исполнять это дѣло безмездно съ тѣмъ, что труды ихъ по сей части не будутъ оставлены епархіальнымъ начальствомъ безъ вниманія. Святѣйшій Синодъ, имѣя въ виду, а) что, по приложенному при Высочайше утвержденномъ 12 августа 1823 года положеніи росписанію содержанія канцелярій въ епархіальныхъ попечительствахъ отнесено было на счетъ особо отпущавшихся въ пособіе попечительствамъ суммъ изъ духовно-учебнаго капитала, за прекращеніемъ же, по Высочайше утвержденному 29 сентября 1862 года опредѣленію Святѣйшаго Синода, отпуска таковыхъ изъ духовно-учебнаго капитала пособій попечительствамъ, въ распоряженіи послѣднихъ не остается другихъ на содержаніе ихъ канцелярій способовъ кромѣ попечительскія суммы, б) что обращеніе всего рода расходовъ на попечительскія суммы видимо не согласно съ назначеніемъ этихъ суммъ, такъ какъ по положенію о попечительствахъ всѣ получаемыя ими доходы назначаются исключительно для выдачи пособій бѣднымъ, престарѣлымъ и сиротамъ духовнаго званія, в) что при извѣстной ограниченности епархіальныхъ попечительствъ содержаніе чиновниковъ въ канцеляріяхъ ихъ на попечительскія суммы неминуемо должно сокращать и безъ того слишкомъ ограниченныя размѣры назначаемыхъ изъ попечительствъ пособій бѣднымъ духовнымъ лицамъ, г) что дозволеніе попечительствамъ допускать къ безмездному исполненію канцелярскихъ обязанностей въ нихъ, согласно предположенію

костромскаго епархіальнаго начальства, вмѣсто чиновниковъ, способныхъ къ тому изъ священноцерковнослужителей, по желанію ихъ, было-бы мѣрою весьма полезною, въ видахъ сокращенія расходовъ на содержаніе особыхъ канцелярій въ попечительствахъ, и наконецъ; д) что духовныя лица, конечно, примутъ тѣмъ живѣйшее участіе въ этомъ дѣлѣ, чѣмъ ближе оно касается какъ собственной ихъ будущности, въ случаѣ недуговъ, или преклонности лѣтъ, такъ и будущности семействъ ихъ, а что касается порядковъ, или формъ дѣлопроизводства въ попечительствахъ, то оно, по существу своему, такъ просто, что безъ затрудненій можетъ быть производимо даже способными изъ причетниковъ, — опредѣленіемъ своимъ, состоявшимся

10 Апрѣля
10 Маи

1866 года, признать необходимымъ предоставить господину оберъ-прокурору ходатайствовать о Всемилостивѣйшемъ дозволеніи попечительствамъ о бѣдныхъ духовнаго званія въ тѣхъ епархіяхъ, гдѣ, по соображенію мѣстныхъ епархіальныхъ начальствъ, будетъ признано болѣе полезнымъ и удобнымъ, допускать къ безмездному исполненію канцелярскихъ обязанностей въ попечительствахъ, вмѣсто опредѣленныхъ по Положенію 12 августа 1823 года чиновниковъ, способныхъ къ сему дѣлу изъ духовныхъ лицъ съ тѣмъ: а) чтобы предназначаемыя къ сему лица были опредѣляемы епархіальнымъ начальствомъ не иначе, какъ по выбору духовенства изъ благонадежнѣйшихъ священноцерковнослужителей, съ ручательствомъ избирателей за дѣйствія сихъ лицъ; б) чтобы состоящіе нынѣ въ попечительствахъ чиновники, если они не служатъ въ то же время и въ мѣстныхъ духовныхъ консисторіяхъ, при замѣщеніи должностей ихъ въ попечительствахъ духовными лицами, были зачисляемы, если пожелаютъ, въ штаты консисторій и в) чтобы тѣ изъ священноцерковнослужителей, которые при безвозмездномъ исполненіи означенныхъ обязанностей въ попечительствахъ, окажутъ особое по этой части усердіе, или

дѣтельными трудами будутъ способствовать возможному усиленію средствъ своего попечительства, были вознаграждаемы за сіе предоставленіемъ или мѣстъ въ лучшихъ, сравнительно съ ихъ сверстниками, приходахъ, или испрошеніемъ имъ установленныхъ для духовенства наградъ. Приказали, О вышеизъясненномъ Высочайшемъ соизволеніи, для свѣдѣнія и надлежащаго, въ потребныхъ случаяхъ, руководства, дать знать преосвященному тобто стромскому указомъ, въ послѣдствіе представленія его за № 7.926, равно и прочимъ епархіальнымъ архіереямъ послать печатные указы. Декабря 12 дня 1866 года.

— По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали вѣдѣніе Правительствующаго Сената, по 1-му департаменту, отъ 2-го декабря 1866 года за № 70338-мъ, при которомъ препровождена копія съ приказа Его Императорскаго Высочества генераль-адмирала, по морскому вѣдомству, отъ 5-го ноября 1866 года за № 155-мъ. Въ этомъ приказѣ изъяснено: Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу морскаго генераль-аудиторіата, Высочайше повелѣть соизволилъ: «Распространить на Морское вѣдомство установленный по военному вѣдомству, единообразный съ гражданскимъ, порядокъ производства дѣлъ о многобрачии лицъ православнаго исповѣданія, и, въ слѣдствіе сего, въ измѣненіе 451 ст. кн. 1-й Св. Мор. Угол. Пост., постановить слѣдующее: Дѣла о многобрачии служащихъ въ Морскомъ вѣдомствѣ относятся къ вѣдомству военно-морскаго уголовного суда, который приступаетъ къ рѣшенію оныхъ по истребованіи отъ суда духовнаго точныхъ свѣдѣній о совершеніи брака при существованіи уже другаго. Свѣдѣнія сіи требуются отъ тѣхъ епархіальныхъ начальствъ, въ вѣдомствѣ коихъ по представленнымъ актамъ или даннымъ показаніямъ, браки были совершены. По полученіи сихъ свѣдѣній, военно-морской судъ постановивъ рѣшеніе по предметамъ дѣла, подлежащимъ раз-

смотрѣнію суда уголовнаго, сообщаетъ свое рѣшеніе духовному суду, для зависящаго со стороны сего послѣдняго опредѣленія относительно незаконности брака, который совершенъ былъ при существованіи прежняго. *Примѣчаніе:* 1) Если одинъ изъ супруговъ вовлеченъ въ противозаконный бракъ обманомъ или насилемъ, то участь дѣтей, прижитыхъ отъ таковаго брака, можетъ, по изслѣдованію и соображенію всѣхъ обстоятельствъ дѣла, быть повергаема судомъ на особое милостивое усмотрѣніе Высочайшей власти. Судъ можетъ въ семь случаевъ обратиться на Монаршее вниманіе и на участь невиннаго, вступившаго, по невѣдѣнію или принужденію, въ недействительный бракъ супруга». О такомъ Высочайшемъ повелѣніи объявляю по Морскому вѣдомству къ надлежащему свѣдѣнію и руководству. *Справка:* Въ циркулярномъ указѣ по духовному вѣдомству, отъ 26 февраля 1866 года, объявлено Высочайшее повелѣніе, о введеніи существующаго по гражданскому вѣдомству, порядка производства дѣлъ о многобрачии лицъ православнаго исповѣданія, въ дѣйствующія постановленія по военному вѣдомству, и объ измѣненіи, согласно сему, 449 ст. 1-й кн. военно-уголовнаго устава. Приказали: О вышеизъясненномъ Высочайшемъ повелѣніи, объявленномъ въ приказѣ Его Императорскаго Высочества генераль-адмирала, относительно измѣненія 451 ст. 1-й кн. св. мор. угол. постан., по дѣламъ о многобрачій лицъ православнаго исповѣданія, объявить по духовному вѣдомству печатными указами, для свѣдѣнія и должнаго въ потребныхъ случаяхъ руководства. Января 12-го дня 1867 года.

— По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Прavitельствующій Синодъ слушали предложеніе господина обер-прокурора Святѣйшаго Синода, отъ 19 января 1867 года за № 376, слѣдующаго содержанія: Государь Императоръ, въ 16 день января, Высочайше утвердить соизволилъ состоявшееся,

но представлению его, господина оберъ-прокурора, въ слѣдствіе опредѣленія Святѣйшаго Сѹнода 22 февраля 1856 года, мнѣніе государственнаго совѣта о примѣненіи Высочайше утвержденнаго 8 ноября 1865 года мнѣнія того же совѣта о выдачѣ присутственными мѣстами копій съ опредѣлений своихъ и съ другихъ находящихся въ ихъ дѣлопроизводствѣ бумагъ и документовъ ко всѣмъ вообще въ духовныхъ учрежденіяхъ производящимся дѣламъ. Означеннымъ мнѣніемъ постановлено: 1) канцеляріи духовныхъ учрежденій обязаны выдавать участвующимъ или участвовавшимъ въ дѣлѣ лицамъ, по просьбамъ ихъ, копіи какъ опредѣлений своихъ, такъ и другихъ находящихся въ дѣлопроизводствѣ ихъ бумагъ и документовъ, кромѣ свѣдѣній, тайнъ подлежащихъ, или документовъ, не подлежащихъ выдачѣ въ двойномъ образцѣ; 2) лицамъ, не участвующимъ или не участвовавшимъ въ дѣлѣ, вышеозначенныя копіи могутъ быть выдаваемы въ такоу лишь случаѣ, когда лица сію представляютъ удостовѣреніе въ томъ, что просимыя ими копіи нужны для подтвержденія или защиты ихъ правъ, или правъ ихъ довѣрителей, или лицъ, состоящихъ у нихъ подъ опекою и т. п.; 3) лица, просящія о выдачѣ копій, обязаны представить, кромѣ надлежащаго количества листовъ гербовой бумаги установленнаго достоинства, по двадцати копѣекъ за написание каждаго листа просимой ими копіи, каковыя деньги обращаются въ пользу канцелярій духовныхъ учрежденій. О такомъ Высочайшемъ соизволеніи онъ, господинъ оберъ-прокуроръ, и предлагаетъ Святѣйшему Сѹноду, для зависящаго распоряженія. II, по справкѣ—Приказали: Объ изложенномъ въ настоящемъ предложеніи господина оберъ-прокурора Высочайше утвержденномъ мнѣніи государственнаго совѣта о выдачѣ духовными учрежденіями копій съ опредѣлений своихъ и съ другихъ, находящихся въ ихъ дѣлопроизводствѣ бумагъ, дать знать, къ надлежащему руководству, по духовному вѣ-

домству указомъ, для объявленія же о семъ во всеобщее свѣдѣніе сообщить Правительствующему Сенату вѣдѣиємъ. Февраля 2 дня 1867 года.

II.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Кіевская духовная консисторія слушала резолюцію высокопреосвященнѣйшаго митрополита кіевского Арсенія на указѣ Святѣйшаго Синода о замѣнѣ особымъ денежнымъ сборомъ натуральныхъ повинностей прихожанъ въ пользу православнаго духовенства югозападныхъ губерній, послѣдовавшую отъ 1 марта 1867 года, таковую: «Въ консисторію къ свѣдѣнію и распоряженію, а для немедленнаго соображенія о порядкѣ распредѣленія и употребленія помянутыхъ суммъ, точную копію съ сего указа, со всіми нужными къ тому свѣдѣніями, передать въ губернское присутствіе по дѣламъ православнаго духовенства». Приказали: Во исполненіе архипастырской резолюціи сообщить копію указа въ губернское присутствіе по дѣламъ православнаго духовенства, а равно и сему послѣднему о содержаніи указа дать знать чрезъ Епархіальныя вѣдомости.

— Утверждены его высокопреосвященствомъ акты объ открытіи приходскихъ попечительствъ при церквяхъ: Михайловской с. Юрковки, тараш. уѣзда, 10 февраля 1867 года; Успенской м. Княжей Криницы, Парасковской с. Угловатой, Николаевской м. Новыхъ Монастырищъ, липовецкаго уѣзда и Михайловской с. Кожарокъ, чигиринскаго уѣзда, 28 февраля; Воскресенской м. Болобановки и Рождество-Богородичной м. Китайгорода, липовецкаго уѣзда, 2 марта.

А К Т Ъ

**оъ открытіи попечительства въ приходѣ Николаевской
церкви мѣстечка Новыхъ Монастырищъ, липовецкаго
уѣзда кievской епархіи.**

Мы нижеподписавшіеся прихожане Николаевской церкви мѣстечка Новыхъ Монастырищъ, липовецкаго уѣзда кievской епархіи, на основаніи Высочайше во 2-й день августа 1864 года утвержденаго положенія о приходскихъ попечительствахъ при православныхъ церквахъ и соответственнаго сему распоряженія кievскаго епархіальнаго начальства, имѣвъ совѣщаніе оъ открытіи въ нашемъ приходѣ церковнаго попечительства, въ общемъ собраніи прихожанъ нашей Николаевской церкви, по предложенію приходскаго нашего священника Трифона Терлецкаго, постановили: 1) Учредить въ приходѣ нашемъ при нашей Николаевской церкви попечительство для попеченія о благоустройствѣ и благосостояніи приходской церкви и причта въ хозяйственномъ отношеніи, также оъ устройствѣ первоначальнаго обученія дѣтей въ нашей церковно-приходской школѣ и для благотворительныхъ дѣйствій въ предѣлахъ прихода, избравъ въ составъ сего попечительства лицъ, отличающихся благочестіемъ и преданностію вѣрѣ православной. 2) Непременными членами сего попечительства должны быть, согласно Высочайше утвержденному положенію: приходскій священникъ Трифонъ Терлецкій, церковный староста Павелъ Григорашъ, волостный старшина Никита Сницаръ и будущіе по нимъ приемники; членами отъ прихожанъ избраны въ это званіе общимъ нашимъ собраніемъ на три года, слѣдующіе крестьяне собственники: Іаковъ Полонскій, Иванъ Григорашъ, Павелъ Савченко, Трохимъ Полонскій, Θεодоръ Вуйчакъ, Маркъ Лысенчукъ, Θεодоръ Синица, Гавріиль Телица, Иванъ Савченко, Іосифъ Лаповсичинъ, Гордій Прилуцкій, Никита Прилуцкій. 3) Предсѣдателемъ попечительства нашего съ званіемъ попечи-

теля прихода, въ общемъ собраніи прихожанъ, избрали мы общимъ голосомъ нашего приходскаго священника Трифона Терлецкаго. 4) Попечительство можетъ приглашать (въ засѣданія свои, кромѣ вышепронисанныхъ членовъ, и другія лица по своему усмотрѣнію. 5) Приходское попечительство наше поставляетъ своею обязанностию заботиться: а) о содержаніи и удовлетвореніи нуждъ приходской нашей церкви и объ изысканіи средствъ для производства нужныхъ исправленій въ церковныхъ строеніяхъ и для возведенія новыхъ въ замѣнъ пришедшихъ въ упадокъ; б) о томъ, чтобы приходское духовенство пользовалось всеми предоставленными ему средствами содержанія, а въ случаѣ недостатка сихъ средствъ, въ изысканіи способовъ для увеличенія оныхъ; в) объ устройствѣ (домовъ для церковнаго причта; г) объ изысканіи средствъ для учрежденія въ приходѣ нашемъ школы, больницы, богадѣльни, пріюта и другихъ благотворительныхъ заведеній съ тѣмъ, чтобы на обязанности попечительства лежало устройство и заведываніе оными; д) вообще объ оказаніи бѣднымъ людямъ нашего прихода въ необходимыхъ случаяхъ пособій, также о погребеніи нищихъ умершихъ и о содержаніи въ порядкѣ нашего приходскаго кладбища. 6) По окончаніи года попечительство отдаетъ отчетъ въ своихъ дѣйствіяхъ къ завѣдываемымъ ими суммамъ и имуществомъ общему собранію прихожанъ нашихъ. 7) По предметамъ, превъшающимъ права попечительства и общаго собранія прихожанъ, равно и въ сомнительныхъ случаяхъ, попечительство имѣетъ представлять высокопреосвященному кievскому митрополиту или его викарію на разрѣшеніе, или для сношенія съ кѣмъ слѣдуетъ. 8) Время и мѣсто занятій нашего попечительства, порядокъ въ немъ занятій и раздѣленіе обязанностей между членами излагаются въ особомъ 2-мъ приложеніи къ сему акту. 9) Актъ сей представить на утвержденіе кievскаго епархіальнаго начальства вмѣстѣ съ спи-

скомъ всѣхъ лицъ, имѣющихъ право участвовать въ общемъ собраніи прихожанъ, а копію съ онаго оставить при попечительствѣ. 10) Попечительство имѣеть открыть свои дѣйствія немедленно по утвержденіи его членовъ епархіальнымъ начальствомъ, сообразуясь въ семъ съ Высочайше (утвержденнымъ положеніемъ) о церковныхъ попечительствахъ.

Жъ сему акту подписались ново-монастырецкой Николаевской церкви прихожане, крестьяне собственники Филонъ Никитенко, Никита Солодъ, Θεодосій Довгошея, Филииъ Кохановскій, Оома Григорашъ, Θεоцемтъ Андруцакъ, Гордій Горобецъ, Максимъ Синица, Шавель Оксамитній, Харламній Хомчакъ, Оома Гарасименко, Θεодоръ Бевзъ, Максимъ Логвинюкъ, Мартиніанъ Гарасименко, Матвій Сухопаръ, Никифоръ Бабій, Леонидъ Колесникъ, Харитонъ Бевзъ, Вукола Шудра и Филимонъ Лавренюкъ, а вмѣсто ихъ неграмотныхъ, по рудькоданному прошенію, росписался крестьянинъ Григорій Кошовый.

При составленіи сего акта присутствовали приходскій священникъ и благочинный Трифонъ Терлецкій, волостный старшина Никита Спицаръ.

СПИСОКЪ

Прихожанамъ николаевской церкви мѣстечка Новыхъ Монастырищъ, липовецкаго уѣзда, кievской епархіи, имѣющимъ право участвовать въ общемъ собраніи прихожанъ, составленный на 1867 годъ приходскимъ священникомъ Трифономъ Терлецкимъ при участіи 10-ти почетнѣйшихъ прихожанъ 3 числа февраля мѣсяца 1867 года.

Филонъ Никитенко, Никита Солодъ, Антонъ Бритъ, Θεодоръ Бевзъ, Михайль Галай, Анила Горобецъ, Леонидъ Колесникъ, Θεодосій Довгошея, Сильвестръ Зайка, Косма Заповитраный, Фотій Ходакъ, Никифоръ Бабій, Гавріиль Гречаникъ, Максимъ Логвинъ, Θεоцемтъ Андруцакъ, Иванъ Пасичникъ,

Иванъ Заповитраный, Косма Мартынюкъ, Михайль Мандрула, Исидоръ Смигвасъ, Гермонъ Григорашъ, Даниль Оксамитній, Иларіонъ Полонскій, Вукола Шудра, Филимонъ Лавренюкъ, Харлампій Хомчакъ, Харитонъ Бевзъ, Оома Гарасименко, Оома Григорашъ, Гордѣй Горобецъ, Гордѣй Будынь, Максимъ Сигница, Кирикъ Бабій, Тарасъ Ганчаръ, Матей Назарукъ, Даниль Блючанъ, Діонисій Ковиль, Григорій Прилуцкій, Михайль Заблудскій, Андрей Рева, Псакій Наконечный, Трифонъ Морозъ, Никифоръ Бедристый, Петръ Вуйчакъ, Іасонъ Андрушакъ, Мариніанъ Баленычукъ и Алексѣй Баленычукъ.

Бъ сему списку подписались ново-монастыришской Николаевской церкви прихожане Александръ Заповитраный, Антонъ Прилуцкій, Якимъ Андрушакъ, Павелъ Григорашъ, Оома Писунъ, Максимъ Полонскій, Павелъ Демченко, Прокль Синица, Максимъ Прилуцкій, Діонисій Телица, а за ихъ неграмотныхъ по рукоданному прошенію росписался крестьянинъ Григорій Хомовскій.

Приходскій священникъ и благочинный Трифонъ Терлецкій.

Время и мѣсто занятій попечительства Николаевской церкви мѣстечка Новыхъ Монастырищъ лицовецкаго уѣзда, порядокъ ихъ занятій и раздѣленіе обязанностей между членами попечительства на 1867—9 годъ.

1) Члены попечительства собираются въ засѣданіе въ первое воскресенье каждаго мѣсяца, по окончаніи божественной литургии, въ домъ попечителя или въ церковно-приходской школѣ, смотря по взаимному соглашенію.

2) Попечительство въ занятіяхъ слѣдуетъ общему порядку, принятому въ совѣщательныхъ засѣданіяхъ, и приступаетъ къ совѣщанію о дѣлахъ по предложенію попечителя или кого либо изъ прочихъ членовъ попечительства. Совѣщанія направляются попечителемъ въ миръ, тишинѣ и благоприличіи, начинаясь и оканчиваясь молитвою. Предложенія попечительству и рѣшенія

по нимъ записываются въ особую книгу, которая ведется однимъ изъ членовъ попечительства.

3) Члены нашего попечительства для большого удобства раздѣляютъ свои обязанности между собою сообразно главнымъ предметамъ, на которые должна быть обращена заботливость попечительства нашего, именно: Яковъ Полонскій, Иванъ Григорашъ, Павелъ Савченко и Трохимъ Полонскій принимаютъ на себя попеченіе о благоустройствѣ приходской церкви и благосостояніи причта въ хозяйственномъ отношеніи; Θεодоръ Вуйчакъ, Маркъ Лысенчукъ, Θεодоръ Сеница и Гавриилъ Телица, вмѣстѣ съ приходскимъ священникомъ, пекутся объ устройствѣ первоначальнаго обученія дѣтей; Иванъ Савченко, Іосифъ Лановичицъ, Гордій Прилуцкій и Никита Прилуцкій заботятся преимущественно о благотворительныхъ дѣлахъ въ придѣлахъ прихода, какъ-то: о больницѣ, богадѣльни, пособія бѣднымъ, погребеніи неимущихъ и тому подобное; Яковъ Полонскій ведетъ счетъ прихода и расхода попечительскихъ суммъ, исполняя вмѣстѣ должность казначея попечительства.

4) Общія собранія прихожанъ по дѣламъ попечительства будутъ созываемы согласно §§ 9, 11, 12 и 13 положенія о церковныхъ попечительствахъ.

Къ сему подписались попечители прихода: Яковъ Полонскій, Иванъ Григоръ ть, Павелъ Савченко, Трохимъ Полонскій, Θεодоръ Вуйчакъ, Маркъ Лысенчукъ, Θεодоръ Сеница, Гавриилъ Телица, Иванъ Савченко, Гордій Прилуцкій, Іосифъ Лановичицъ, Никита Прилуцкій, а вмѣсто ихъ неграмотныхъ по рукоданному прошенію росписался крестьянинъ Григорій Кошовый.

Приходскій священникъ и благочинный Трифонъ Терлецкій.

— Подобные акты объ открытїи попечительства съ списками лицъ, имѣющихъ право участвовать въ приходскихъ собраніяхъ, и приговорами о времени, мѣстѣ, порядкѣ занятїи и раздѣле-

ни обязанности членов попечительства на 1867 годъ, представлены и отъ прочихъ вышепоименованныхъ приходо^{въ}. Въ нихъ:

а) По приходу с. *Юржовки*, непремѣнными членами попечительства: приходскій священникъ Меодій Борымскій и церковный староста, дворянинъ Иосифъ Бачковскій; членами отъ прихожанъ избраны на пять лѣтъ: однодворцы Стефанъ Богущевскій, Григорій Коханъвичъ, Антоній Михалевскій и крестьяне-собственники: Трофимъ Жуньковский, Стефанъ Михальченко, Калиникъ Бойко, Никифоръ Балабушка и Васиій Колесникъ; председателемъ попечительства избранъ священникъ Меодій Борымскій.

б) По приходу с. *Ближней Кришчи*, непремѣнными членами: приходскій священникъ Василій Колосовскій, церковный староста Михаилъ Мусіенко и волостный старшина Трофимъ Саввенко; членами отъ прихожанъ избраны на три года крестьяне-собственники: Антоній Дзирунъ, Оома Скригунъ, Іоаннъ Куарчукъ, Іоаннъ Аврамчукъ, Алексій Рознаенко, Ананасій Хоменко, Миронъ Береговенко, Оедоръ Нищикъ, Николай Петрикъ и Андрей Гужель; председателемъ попечительства; крестьянинъ-собственникъ Гордій Барилюкъ.

в) По приходу с. *Угловатой* непремѣнными членами попечительства приходскій священникъ Антоній Козляковскій и церковный староста Василій Тыторный; членами отъ прихожанъ избраны на одинъ годъ: Зосима Осадчукъ, Никита Збаражскій, Стефанъ Березюкъ, Іеремія Еременко, Кондратъ Полонскій, Аввакумъ Паламарчукъ, Григорій Гаврилюкъ, Данииль Паламарчукъ, Яковъ Безкоровайный и Косма Терлецкій; председателемъ попечительства священникъ Антоній Козляковскій.

д) По приходу с. *Кожарокъ* непремѣнные члены попечительства приходскій священникъ Андрей Линчевскій, церковный староста Андрей Постриганъ и волостный старшина Артемій Смага; членами отъ прихожанъ избраны на три года: Григорій

Дмитренко, Сила Приходько, Филиппъ Лысенко, Иосифъ Капшитарь, Кирилль Моренець, Семень Пострыгань, Потапъ Дмитренко и Федоръ Пострыгань; предвдателямъ попечительства священникъ Андрей Линчевскій.

е) По приходу м. *Китайгорода* непремѣнные члены: приходскій священникъ Максимъ Франковскій, церковный староста Гаврииль Бондарчукъ и волостный старшина Яковъ Шелестюкъ; членами отъ прихожанъ избраны на три года: отставной унтеръ-офицеръ Кирикъ Бирюковъ, крестьяне-собственники — Мееодій Пудыкъ, Ефремъ Перевертень, Филиппъ Бондарчукъ, Диміанъ Бугай, Савва Ищенко, Прокошій Балахтарь, Павелъ Бубовскій, Левъ Баранъ, Василій Реминный, Ефимій Мандрыка, Героевъ Московчукъ, Стефанъ Маруничъ и Иванъ Перевертень; предвдателямъ попечительства священникъ Максимъ Франковскій.

ф) По приходу м. *Болбановки* непремѣнными членами: приходскій священникъ Іоаннь Борецкій, церковный староста Иванъ Жеребець, волостный старшина Романъ Уманскій, сельскій староста Θεодосій Моцьта; членами отъ прихожанъ избраны на три года: діаконь Θεодоръ Гевличъ, Иосифъ Стасюкъ, Стефанъ Шеригунъ, Архипъ Баранюкъ, Стефанъ Омовъ, Андрей Штогрень, Иванъ Панчишинъ, Иванъ Шертунъ, Калининъ Ковальчукъ, Власій Гелзь, Григорій Померека; непремѣннымъ членомъ священникъ Іоаннь Борецкій.

— Определены въ должность учителей церковноприходскихъ школъ: 10 февраля, уволенный изъ киево-соф. училища Константинъ Турчиновичъ, и 17 февраля, уволенный изъ низшаго отдѣл. семинаріи Павелъ Антиповичъ — первый въ с. Бужанку, звенигор. уѣзда, послѣдній въ с. Жуковцы, киев. уѣзда.

— Имѣются учительскія вакансіи: въ с. *Сухой Калигоркѣ*, *Чичирковкѣ*, *Ярошовкѣ* и *Вербовцѣ*, звениг. уѣзда.

Печ. доз. 14 марта. Кіевъ, 1867 г. Цензоръ *Н. Щеголевъ*.

Въ типографіи И. и А. Давиденко.

(Аренд. С. Кульженко, и В. Давиденко).

КІЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

16-го марта № 6. 1867 года.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

Содержаніе: а) Слово при погребеніи тайнаго совѣтника А. К. Ключарева, б) Іосифъ Шумлянскій, епископъ львовскій. в) Библиографія. г) Извѣстія

СЛОВО

при погребеніи тайнаго совѣтника А. К. Ключарева.

*Блажени мертвіи, умирающіи о Господь
отнынѣ: ей, глаголетъ Духъ, да почиють
отъ трудовъ своихъ! (Апок. 14, 14).*

Духъ Божій говоритъ это, и никто, кромѣ Бога, не могъ бы дать смертнымъ такого завѣренія.

Смерть—тайна для смертнаго. Въ тотъ же мигъ, какъ человѣкъ переступаетъ порогъ этой жизни, двери за нимъ затворяются, и никто изъ остающихся здѣсь не проникаетъ взоромъ своимъ вслѣдъ за отшедшимъ. Онъ былъ, и нѣтъ его: гдѣжъ онъ? Тайна для живыхъ, пока они живы, и остается каждому ожидать рѣшенія этой тайны въ собственной смерти.

Но если всякая неизвѣстность въ дѣлахъ, касающихся насъ болѣе или менѣе близко, тяготитъ нашу душу, то неизвѣстность судьбы нашей по ту сторону

гроба способна омрачить всю настоящую жизнь нашу. Что значитъ умереть?—Уничтожиться? Страшнѣе этого смысла слова ничего не можетъ быть для сознающаго бытіе свое. Преобразиться въ другой видъ бытія, вступить въ иную область жизни? Но въ какой же видъ, въ какую же область? Ничего мы не знаемъ сами по себѣ. Стоишь у гроба и невольно повторяешь вопросы, изъ вѣка въ вѣкъ переходящіе и ни въ какое время нерѣшимые для самаго человѣка: *что сіе еже о насъ бысть таинство? Къко предахомся тлѣнно? Къко сопрягохомся смерти?*

Но вотъ изъ области вѣчной жизни, отъ лица Того, Кто самъ есть жизнь первая и послѣдняя, для Кого нѣтъ границъ, отдѣляющихъ видимое отъ невидимаго, настоящее отъ будущаго, слышится слово, рѣшающее тяжелья недоумѣнія наши: *блаженнѣи мертви умирающіи о Господѣ: ей, почиютъ отъ трудовъ своихъ!*

Слава Тебѣ, показавшему намъ свѣтъ, озаряющій наше будущее!

Итакъ, смерть есть начало покоя для умирающихъ о Господѣ. Итакъ вѣрующій въ Господа и уповающій на Него, отходя отъ настоящей жизни, оканчиваетъ, или какъ путникъ, болѣе или менѣе продолжительный и трудный путь, или какъ дѣлатель, урочное время не легкаго дѣланія, и для него начинается суббота Божія, за которою нѣтъ уже болѣе дней работныхъ, утомляющихъ и изнуряющихъ человѣка. О, если это откровеніе не имѣетъ для кого-нибудь свойства самой отрадной и желанной вѣсти; то такой человѣкъ или не знаетъ еще жизни, или совсѣмъ не думаетъ о смерти!

Паки и паки слава Тебѣ, показавшему намъ свѣтъ, озаряющій наше будущее!

На сколько свѣтъ сей проникаетъ въ нашу душу и согрѣваетъ наше сердце, на столько взоръ нашъ проясняется и чувство жизни становится легче и свободнѣе.

Смотрю ли, какъ изъ окружающей меня среды смерть уносить одну жертву за другою, я думаю не о смерти только, но и о жизни. Что нужды, что люди, какъ зерна, падаютъ въ землю? какъ зерна они и прозябнутъ и возникнутъ изъ земли въ свѣжести новой жизни. Смерть есть поствъ для будущей весны. Взойдетъ солнце вѣчной жизни, и на полѣ тлѣнія разцвѣтетъ жизнь нетлѣнная. *Ты еше спши, не оживетъ, аще не умретъ. Снется въ тлѣніе, востаетъ въ нетлѣніи.*

Стою ли около гроба дорогаго, близкаго, роднаго мнѣ существа, и тутъ сквозь мракъ скорби лучъ живой творной мысли и чувства озаряетъ и оживляетъ мое сердце. Чувствую утрату, ничѣмъ не замѣнимую для меня въ настоящемъ; но въ то же время начинаю ощущать сладость надежды на будущее. Горечь потери растворяется пріятностію ожиданія. Въ другой разъ я уже не буду терять того же здѣсь; а что обрѣту тамъ, того уже не потеряю. И вотъ тихое чувство упованія, еще не осушая моихъ слезъ, уже отнимаетъ у нихъ горечь безотраднaго сѣтованія; а возрастая со временемъ, все болѣе и болѣе роднитъ меня съ вѣчностію.

И собственная смерть моя уже перестаетъ смущать меня, не только при мысли о ней, но и при болѣе или менѣе живомъ предчувствіи ея. Любимъ мы жизнь свою, какова бы ни была она; но потому-то тѣмъ менѣе

боимся смерти, чѣмъ далѣе прозираемъ за предѣлы гроба; ибо смерть во времени есть рожденіе для вѣчности.

Объ одномъ остается заботиться намъ, какъ бы умереть о Господи, то есть, съ вѣрою въ Бога, съ любовію къ Нему, съ упованіемъ на Него, какъ бы намъ, при прощаніи съ настоящею жизнію, можно было сказать о себѣ съ св. апостоломъ, хотя отчасти, хотя не во всей полнотѣ значенія словъ его: *подвизахся, теченіе скончахъ, вѣру соблюдохъ: прочее убо соблюдается мнѣ внѣузъ правды, ..* какъ бы гробъ нашъ внушалъ окружающимъ его не одно чувство страха или скорби, но и свѣтлое чувство упованія: *блаженни мертви, умирающіи о Господи!*

Говоря это для себя и другихъ надъ гробомъ усопшаго брата нашего, мы имѣемъ христіанское утѣшеніе сказать о немъ самомъ: *блаженъ умершій о Господи; ей, да почіетъ отъ трудовъ своихъ!*

Да. Довольно было на долю его трудовъ въ настоящей жизни. Почти полвѣка обнимаетъ собою время его служебной дѣятельности. И въ этомъ продолжительномъ служеніи онъ неустанно, безъ перерывовъ, дѣлалъ дѣло свое, посвящая ему все силы и дарованія свои. Измѣнялись поприща его служенія, но не измѣнялся характеръ его дѣятельности. Онъ трудился *не предъ очима токмо работающе*, но исполнялъ долгъ свой, какъ вѣрный слуга Богу, царю и отечеству. Господь далъ ему не одинъ талантъ для дѣланія, одаривъ его здравымъ и свѣтлымъ умомъ, твердою волею и крѣпкими силами тѣлесными, и ни одинъ изъ этихъ талантовъ не закопанъ имъ въ землю, ни одинъ не издер-

жанъ на какую нибудь суету. Это былъ добрый и вѣрный дѣлатель, не поддававшійся искушеніямъ, отъ которыхъ не всегда легко было уберечься въ его положеніи, не склонявшійся предъ неправдою и не измѣнявшій истинно честнымъ убѣжденіямъ своимъ, которыя почерпалъ въ законѣ Божіемъ и въ своей совѣсти. Короче, въ теченіи всего служенія своего, онъ *добрымъ подвигомъ подвизался*. Немного времени осталось ему отъ такого подвига для отдохновенія. Онъ оставилъ обычные труды свои, когда уже силы тѣлесныя оставили его. То была необходимая уступка немощамъ, пора не столько покоя, сколько духовнаго терпѣнія, своего рода подвигъ, только слишкомъ непримѣтный для другихъ.

Теченіе скончалъ, въру соблюдохъ: и это послѣднее, самое дорогое для человѣка сознаніе сопутствовало почившему въ вѣчность. Христіанскій взглядъ на всѣ вещи, христіанское простосердечіе во всѣхъ отношеніяхъ житейскихъ, христіанское братолюбіе и незлобіе полагали прекрасную печать на всѣ поступки его и сообщали поведенію его такое достоинство, которое не пріобрѣтается никакимъ обученіемъ и искусствомъ. Но, продолжать ли объ этомъ? Не смущается ли духъ твой, почившій о Господѣ братъ нашъ, словами похвалы нашей? Не велико для тебя имѣть похваленіе отъ насъ, когда ты стоишь теперь предъ Богомъ, внимая Его безконечно-праведному суду, и можетъ быть то самое, что мы желали бы почтить въ тебѣ, какъ лучшее украшеніе твоей жизни, ты самъ находишь слишкомъ малымъ и молишь Бога, чтобы Онъ покрылъ все своею любовію и милосердіемъ. Прости. Не столько въ похвалу тебѣ, сколько въ утѣшеніе и назиданіе себѣ са-

мимъ, мы рѣшились сказать надъ прахомъ твоимъ эти
немногія и то, можетъ быть, не совсѣмъ умѣстныя слова...

Тебѣ нужнѣ всего теперъ молитвы св. Церкви,
и мы соединяемъ съ ними свои слабыя моленія къ об-
щему Творцу и Спасителю нашему, да упокоитъ Онъ
духъ твой въ небесныхъ селеніяхъ своихъ, вмѣстѣ со
всеми святыми своими.

Ближніи и други почившаго! Да будетъ память
наша о немъ во всякое время молитвеннымъ помино-
веніемъ его предъ Богомъ!

Протоіерей *Н. Оазоровъ.*

ІОСИФЪ ШУМЛЯНСКІЙ,

ЕПИСКОПЪ ЛЬВОВСКІЙ.

Іосифъ изъ Шумлянъ Шумлянскій, епископъ львовскій, галицкій и каменецкій, администраторъ кievской митрополи и кievо-печерскій архимандритъ (какъ онъ самъ подписывался и какъ называли его въ официальныхъ документахъ), является въ исторіи церкви нашего края въ ту минуту, когда искусственно созданная брестская унія, потрясенная народнымъ движеніемъ козацкой рати, ослабленная противудѣйствіемъ братствъ, вновь начала проводиться въ жизнь народа, но уже не путемъ соборовъ, а путемъ тайной пропаганды и такимъ же тайнымъ административнымъ насиліемъ.

Личность Шумлянского отчасти извѣстна; въ нашемъ разсказѣ къ немногимъ печатнымъ о немъ извѣстіямъ мы постараемся прибавить еще нѣсколько дотоле неизвѣстныхъ фактовъ. Іосифъ Шумлянскій происходилъ изъ знатнаго дворянскаго рода, жившаго въ б. русскомъ воеводствѣ; онъ былъ сыномъ Станислава Шумлянскаго королевскаго ротмистра, который, кромѣ Іосифа, имѣлъ еще двѣ дочери и пять сыновей: Самуила чесника подольскаго, Константина войсковаго жидичевскаго, Александра, въ послѣдствіи Аѳанасія,

епископа лужкаго, и Яна. Всѣ эти братья Іосифа, вслѣдствіе женитьбы, вошли въ связи съ многими знатными родами польскихъ дворянъ, и это давало Шумлянскимъ значительную партію приверженцевъ, которые могли поддерживать ихъ дѣла въ Польшѣ, гдѣ единственно сила партіи и количество приверженцевъ рѣшали судьбу лица, а иногда и государства.

Кромѣ кровныхъ связей, Шумлянскіе, принадлежа къ гербу *Корчакъ*, имѣли еще много связей въ дворянскихъ родахъ, принадлежащихъ къ тому же гербу, и потому ихъ положеніе могло считаться обезпеченнымъ ¹⁾.

Іосифъ Шумлянскій началъ свою карьеру службою въ рядахъ польскихъ войскъ и, находясь подъ знаменами гетмана Собѣскаго, успѣлъ сблизиться съ нимъ и заискать его расположеніе, которому и обязанъ былъ впослѣдствіи, послѣ вступленія Собѣскаго на польскій престолъ, тою поддержкою, которую имѣлъ въ борьбѣ съ львовскимъ братствомъ, тому успѣху, которымъ увѣнчано было его стараніе о присоединеніи къ уніи стариннаго русскаго стравропигіального братства... Собѣскій любилъ Шумлянскаго, цѣнилъ его какъ отличное орудіе для введенія уніи, и въ одномъ письмѣ выразилъ о немъ слѣдующимъ образомъ: *tam in bellicis, quam in publicis expeditionibus et functionibus praesentis multoties sat superque insignis* ²⁾.

Въ то время, къ которому относится нашъ рассказъ, епархіальные должности вообще, а русскихъ епископовъ въ особенности, замѣщались лицами

¹⁾ Нѣсецкій (*Herbarz polski*, т. V, стр. 226, 227) къ гербу *Корчакъ* причисляетъ 120 родовъ.

²⁾ Тамъ же, т. VIII, стр. 633.

невсегда достойными. Высокій духовный санъ давался не всегда лицу, стоящему выше другихъ по своему благочестию и усердію къ религіи; должности эти занимались какъ духовныя староства, какъ сенаторскія и другія мѣста, и для ихъ занятія нужны были только связи, а часто и деньги, которыя вездѣ давали свободный доступъ отъ хижины *законоваго* шляхтича, крикуна на сеймахъ, отъ двора вельможи сеймовой палаты до королевскаго дворца.

Таково было время: епископы, получающіе епархіи вслѣдствіе дипломовъ королей, которые назывались «духовными раздаятелями кафедръ духовныхъ и всѣхъ хлѣбовъ духовныхъ»¹⁾, иногда не рукоположенные патриархами, часто не имѣющіе даже священническаго сана, были изгоняемы изъ своихъ резиденцій другими соперниками, получившими тоже королевскую привилегію, нерѣдко съ толпою вооруженныхъ людей, бравшихъ приступомъ епископскій домъ и соборную церковь²⁾. Изъ среды такихъ святителей возникли Поцѣй и Терлецкій, главные виновники брестской уніи; дѣйствовать на такихъ польскихъ вельможъ (только по одежѣ, а не по образу жизни епископовъ), было очень легко іезуитамъ; епископамъ нужны были деньги и почести, и это все давала покорность уніи, все это терялось при сопротивленіи.

Однакоже ударъ, который нанесенъ былъ польскому государству козацкими войнами, сознаніе, что эти войны прямое послѣдствіе уніи,—сознаніе, жившее глубоко въ умахъ тогдашнихъ поляковъ, все это хотя и не пре-

¹⁾ Архивъ югозап. Россіи, ч. 2, т. 1, стр. XV.

²⁾ Архивъ Югозап. Россіи, ч. 2, т. 1, стр. XXII, XXIII.

крадало интриги, стремившейся къ окатоличенію и постепенному истребленію русской народности и православія, но внушало дѣйствовать поосторожнѣе: уніятскіе епископы существовали на дѣлѣ, но было прилагаемо стараніе, чтобы православные архипастыри были скрытыми уніятами, и такимъ былъ Шумлянскій.

Послѣ смерти львовскаго епископа Желиборскаго, Антоній винницкій, титулярный митрополитъ, назначилъ 4-е число октября 1666 года для избранія новаго епископа. На епископскую кафедру было два претендента: Евстафій Свистельницкій и Шумлянскій. Оба они имѣли довольно значительныя партіи; но партія Шумлянскаго была сильнѣе, въ числѣ депутатовъ было даже четверо Шумлянскихъ. Но какъ ообщее число избирателей оказалось недостаточнымъ для рѣшенія столь важнаго вопроса, какъ избраніе епископа; то дѣйствія собранія были отложены до 27 ноября, и послано было прошеніе къ митрополиту утвердить такое распоряженіе.

Шумлянскій опасался потерять перевѣсъ и, пользуясь большинствомъ своихъ приверженцевъ, склонивъ на свою сторону значительное число изъ низшаго духовенства, тайно собралъ свою партію, которая и избрала его епископомъ безъ вѣдома митрополита.

Это вооружило противъ него какъ митрополита, такъ и братство. Митрополитъ послалъ окружное посланіе объ избраніи епископа, и въ началѣ 1667 года избранъ былъ Свистельницкій, а митрополитъ выхлопоталъ ему подтвержденіе въ его санѣ и онъ былъ посвященъ въ епископа митрополитомъ винницкимъ въ ставропигіальной церкви.

Шумлянскій не отчаевался: зная, что король можетъ дать одновременно двѣ привилегіи на занятіе

одной и той же должности, онъ сообразилъ, что въ этомъ дѣлѣ только сильный останется правымъ: собравъ своихъ до клиентовъ и поддерживаемый комендантомъ львовскаго замка Казимиромъ Замоискимъ, Шумлянскій съ вооруженными людьми, въ числѣ 200 человекъ, ночью напалъ на епископскій домъ, взялъ его приступомъ, при чемъ убито нѣсколько человекъ шляхты и духовенства, а находившійся въ домѣ митрополитъ винницкій былъ раненъ саблею по головѣ.

Завоевавъ епископскую кафедру, Шумлянскій уже безъ труда могъ получить отъ короля утвержденіе въ своемъ санѣ, и онъ получилъ это 26 іюня 1668 г. Ему недоставало только главнаго—посвященія. Не имѣя возможности помириться съ жестоко оскорбленнымъ имъ митрополитомъ винницкимъ, онъ старался снискать расположеніе кievскаго митрополита Іосифа Нелюбовича Тукальскаго; но какъ для этого требовалось время, то Шумлянскій отправился въ путешествіе и гдѣ-то за границею, въ мѣстечкѣ, называемомъ Высочка, посвященъ 3-го февраля 1668 года какимъ-то неизвѣстнымъ грекомъ Досифеемъ, назвавшимъ себя митрополитомъ филипольскимъ и хіосскимъ, и уже послѣ этого отправился въ Украину къ Тукальскому.

Въ описываемое нами время православіе въ предѣлахъ настоящей кievской епархіи находилось въ очень неутрадномъ положеніи. По смерти Хмѣльницкаго не стало имени, вокругъ котораго могли бы группироваться интересы русскаго народа и русской церкви: преемникъ Хмѣльницкаго Выговскій сталъ въ прямыя отношенія къ Польшѣ, а слѣдующіе за Выговскимъ гетманы: Юрій Хмѣльникій, Павелъ Тетеря, Опара и Петръ Дорошенко принуждены были дѣйствовать ин гда дву-

смысленно въ слѣдствіе исключительнаго положенія, въ которое стала въ то время Украина. Козаки по обѣимъ сторонамъ Днѣпра имѣли уже два гетманства, оба увлекаемые попеременно въ подданство то поляковъ, то Россіи, а послѣ низложенія Выговскаго съ 1660 года поляки заняли Украину, которая сдѣлалась съ тѣхъ поръ позорищемъ кровопролитныхъ войнъ.

Въ управленіе кievской митрополи вкралась въ то время своего рода анархія. Избранный законно духовенствомъ и дворянствомъ въ 1663 году въ санъ кievскаго митрополита Іосифъ Нелюбовичъ Тукальскій встрѣтилъ сейчасъ соперника въ лицѣ перемышльскаго епископа Антонія Винницкаго, котораго сталъ поддерживать Тетеря и даже успѣлъ оклеветать Тукальскаго передъ польскимъ правительствомъ такъ, что онъ былъ схваченъ и посаженъ въ крѣпость Маріенбургъ, откуда его освободили козаки только въ 1667 году. Но Винницкому тоже не счастливилось: оба «нареченные митрополиты» не могли ни жить въ Кіевѣ, ни управлять оттуда своей паствой потому, что Кіевъ, переходя изъ рукъ въ руки, сталъ попеременно военнымъ лагеремъ то польскимъ, то русскимъ, то козацкимъ. Какъ Тетеря покровительствовалъ Винницкому, такъ Дорошенко, послѣ паденія Тетери, принялъ у себя въ Чигиринѣ Тукальскаго и сталъ держать его сторону; но козаки лѣвой стороны Днѣпра не хотѣли признавать его митрополитомъ, требовали избранія новаго и обратились съ просьбою къ московскому царю. Царь Алексѣй Михайловичъ, не желалъ брать подъ свое покровительство архипастырей, которые, не смотря на переяславскія (1654) и батуринскія (1663 г.) статьи, не желали быти подь послушаніемъ патріарха московскаго, чтобы духовный чинъ,

на митрополитовъ подъ рукою королевскою будучихъ оглядывающихся, въ шаткости войску вредительной не былъ.

Въ это время дѣйствительно въ Кіевѣ были только блюстители кіевской митрополіи: метиславскій епископъ Меодій, а послѣ него архіепископъ Лазарь Барановичъ¹⁾).

Андрусовскій миръ (20 января 1667 г.) нанесъ русскоѣ территоріи чувствительный ударъ; на основаніи этого договора границей Польши сдѣлался Днѣпръ, а Кіевъ отданъ былъ только на два года; хотя Кіевъ и не возвращался болѣе къ Польшѣ, однако же въ это время онъ считался только временнымъ ея достояніемъ, а народъ и духовенство до такой степени пали духомъ, что начали колебаться между Польшею и Россіею²⁾).

Тукальскій пользовался репутаціей истиннаго православнаго епископа, имя его было извѣстно какъ по всей Украинѣ, такъ и въ Польшѣ; Шумлянскій обратился къ нему, заискалъ расположеніе его къ себѣ, выхлопоталъ у Тукальскаго грамоту (отъ 3 декабря 1667 года) къ львовскому братству, чтобы оно не признавало другаго епископомъ, кромѣ *богобоязненнаго* и *православнаго* Іосифа Шумлянскаго. Хотя братство на тотъ разъ и не послушалось митрополита, однакоже его грамота много помогла Шумлянскому; сейчасъ послѣ ея присылки многія церкви въ львовской епархіи признали его власть. Шумлянскій этимъ не довольствовался, онъ сталъ дѣлать подкопы подъ митрополита и, подъ предлогомъ старости и дряхлости Тукальскаго, искалъ у польскаго короля Яна Собѣскаго титула администратора кіевской митрополіи. Дорошенко, которому

1) Описаніе кіево-софійск. соб., стр. 192.

2) Описаніе кіево-софійск. собора, стр. 193.

не могли быть тайными интриги Шумлянскаго, приказалъ схватить его въ Могилевѣ на Днѣстрѣ и заключить въ Чигиринѣ; но тутъ ему удалось во второй разъ обмануть митрополита, и вслѣдствіе его ходатайства онъ былъ отпущенъ на волю въ 1671 году.

Не смотря на то, что въ 1670 году патріархъ константинопольскій утвердилъ Тукальскаго въ санѣ кievскаго митрополита и запретилъ другимъ именоваться митрополитами, разстройство южной іерархіи не прекращалось: духовенство, дворяне и козаки составили отдѣльныя партіи; дѣло доходило до того, что козаки лѣвой стороны Днѣпра желали упразднить въ Кіевѣ митрополию и перенести ее въ Переяславль.

Въ такомъ положеніи польское правительство могло дѣйствовать смѣло: завладѣвъ послѣ андрусовскаго договора всѣми митрополичьими имѣніями, рѣшилось прибѣгнуть къ предложенію Шумлянскаго, и онъ былъ назначенъ администраторомъ кievской митрополіи и кievо-печерскимъ архимандритомъ ¹⁾. Въ дипломѣ, отъ 10 марта 1671 года, Шумлянскому давалось право распоряжаться всѣми дѣлами епархіи съ полною властію надъ монастырями и надъ имѣніями, принадлежащими къ кievо-печерской лаврѣ. Шумлянскій пожелалъ еще больше, и потому личные его интересы пришли въ столкновеніе съ интересами какъ короля, такъ и польскаго государства, начались ссоры, протесты, заѣзды и наконецъ дѣло это имѣло вліяніе на охлажденіе взаимныхъ отношеній короля и епископа, и помѣшало даже дѣлу уніи.

¹⁾ Книга Гродская кievск. 1689, 1688 г. листъ 154.

Съ 1673 по 1676 годъ, Шумлянскій велъ упорную борьбу съ львовскимъ ставропигіальнымъ братствомъ, стараясь подчинить его своей власти; братство сопротивлялось тоже энергически и даже принудило Шумлянскаго выступить изъ дома, который онъ прежде нанималъ у братства и за наемъ коего пересталъ платить, сдѣлавшись епископомъ. Въ этой борьбѣ Шумлянскій испробовалъ и крутыя и миролюбивыя мѣры, и такъ: 9 іюня 1673 года онъ предписалъ духовенству не совершать никакихъ требъ въ братской церкви; 28-го іюля сдѣлалъ распоряженіе, отъ котораго братство могло получать значительный доходъ, а именно онъ отказалъ въ пользу братства наследовать имущество, оставшееся послѣ смерти монаховъ Онуфріевскаго монастыря. Братство осталось равнодушнымъ. Относительно дома Шумлянскій прибѣгалъ подъ покровительство короля, но не смотря на рескриптъ Яна III, братство не поддалось. Послѣ онъ написалъ къ братству письмо, въ которомъ и просилъ и ласкалъ; но когда и это не принесло никакихъ результатовъ, онъ опять прибѣгъ къ крутымъ мѣрамъ.

20 апрѣля 1676 года Шумлянскій далъ знать, что пріѣдетъ ревизовать братскую церковь и братскіе документы, но братство церковь заперло, а документовъ не дало. Богъ знаетъ, какъ долго велись бы эти споры, если бы не смерть Свистельницкаго, которая освободила Шумлянскаго отъ соперника, а братству не оставалось ничего болѣе, какъ идти на мировую. Сдѣлка состоялась.

Какъ только львовское братство признало Шумлянскаго своимъ епископомъ, дѣло уній подвинулось далеко впередъ.

Въ 1676 году Шумлянскій отправился въ Варшаву, и въ присутствіи короля и нунція отрекся отъ православія. До времени ему приказано было скрывать свой поступокъ, хотя онъ готовъ былъ публично тогда же принести присягу папѣ; отъ него только потребовали письменнаго документа о принятіи уніи, и онъ подаль его королю на сеймъ въ Гродно 1677 года. Въ то самое время скончался кievскій митрополитъ Тукальскій, Антоній Винницкій не жилъ ни въ Кіевѣ, ни на Украинѣ; Чигиринъ заняли турки и кievская епархія оставалась безъ пастыря. Шумлянскій, какъ администраторъ митрополіи, старался о полученіи отъ польскаго правительства сана митрополита; но ему было отказано.

Есть данныя предполагать, что Шумлянскій именно потому не былъ назначенъ кievскимъ митрополитомъ, чтобы разъединить духовную власть кievскихъ перво-святителей. Иезуиты знали, что русскій народъ вдругъ всенародно не подчинится уніи и потому рассчитали, что будетъ болѣе выгоднымъ положеніе, если подъ покровительствомъ русскихъ царей будетъ избранъ православный митрополитъ и рукоположенъ московскимъ патріархомъ: можно оспаривать его власть духовную на томъ основаніи, что кievскіе митрополиты всегда зависѣли отъ константинопольскаго патріарха; опираясь на ставропигіальныя права кievскаго братства и раздувая страсти можно было съ другой стороны имѣть преданнаго себѣ администратора въ лицѣ Шумлянскаго, которому и предписано было играть роль православнаго епископа.

Но все таки нужно было дѣйствовать, нужно было готовить умы къ уніи. Шумлянскій опять началъ съ львовскаго братства. Изданы были одно за другимъ

три предписанія, чтобы безъ его дозволенія братство не смѣло печатать книгъ. Братство пришло въ ужасъ: оно знало, что цѣль цензуры состояла въ томъ, чтобы въ книгахъ не помѣщались вещи вредныя для уніи; оно начало хлопотать и даже давать деньги королю, но это не помогло: 30 декабря 1677 года король Янъ III издалъ рескриптъ, которымъ запрещалось братству печатать въ своей типографіи книги безъ дозволенія и цензуры епископа, предписывалось поставить въ братской церкви епископскій престолъ и давать ему отчетъ въ денежныхъ средствахъ. Братство въ отчаяніи положило не щадить денегъ и выиграло: король приказалъ *«прекратить дѣло по жалобѣ владыки разгъ на всегда»* Шумлянскій долженъ былъ уступить; но онъ взялъ отъ братства 1000 злотыхъ за письменное обязательство прекратить тяжбу и подтвердить всѣ древнія привилегіи братства.

Вслѣдъ за симъ польское правительство задумало сыграть комедію на мотивъ уніи, въ которой Шумлянскому поручена была главная роль:

Королевскимъ универсаломъ, отъ 9 го октября 1679 года, назначенъ былъ на 14 число января 1680 года съѣздъ въ Люблинѣ для диспута о вѣрѣ между уніатами и православными. Не смотря на всѣ старанія іезуитовъ и уніатовъ, православные, въ главѣ которыхъ стоялъ Шумлянскій, не соглашались вступать въ пренія и *«все при томъ стояло, ижъ безъ волѣ и вѣдома первѣйшаго отца своего пастыря патриарха константинопольскаго, починати ни чего не можетъ и не хочетъ»* ¹⁾. Шумлянскій пошелъ еще дальше: онъ

¹⁾ Летопись Величка, т. 2, стр. 486.

отправилъ къ королю пословъ съ прошеніемъ состоящимъ изъ пяти пунктовъ, въ которомъ ходатайствовалъ о сохраненіи древнихъ правъ православія и народа русскаго.

Въ слѣдующемъ 1681 году, польское правительство назначило комисаровъ для письменнаго изложенія тѣхъ выгодъ и почестей, которыя могутъ получить русины, если они перейдутъ въ унію.

Шумлянскій, все еще лицомъ въ глазахъ народа, представилъ на люблинскомъ сеймѣ пункты согласія на унію и, кромѣ того, написалъ письмо къ папѣ Иннокентію XI-му. Въ письмѣ этомъ онъ идетъ дальше условій уніи, принятыхъ Поцѣмъ и Терлецкимъ въ 1596 году: онъ принялъ безпрекословно въ символѣ Вѣры *Filioque* ¹⁾.

Это письмо было писано 27 марта 1681 года, одновременно съ пунктами секретнаго согласія на унію, представленными на люблинскомъ сеймѣ отъ имени Шумлянскаго и Жоховскаго. Если сравнить между собою эти два документа, для насъ станетъ ясною мысль, руководившая ихъ авторомъ: какъ въ письмѣ къ папѣ Шумлянскій не колеблется письменно заявить, что онъ принимаетъ *Filioque*, такъ въ пунктахъ согласія онъ заботится о сохраненіи всѣхъ древнихъ и даже прибавленіи новыхъ правъ для уніатовъ: онъ не забываетъ и о мѣстѣ въ сенатѣ для уніатскихъ епископовъ, какъ равно требуетъ сохранить неприкосновенными всѣ обряды восточной церкви.

(Окончаніе будетъ).

¹⁾ Лѣтопись Величка, т. 2, стр., 505.

БИБЛОГРАФІЯ.

1) *Замѣтки о воспитаніи дѣтей*. Сочиненіе Николая Даниленка. Полтава. 1866 года ¹⁾.

2) *Дидактическіе совѣты для наставниковъ народныхъ училищъ*. (Очеркъ общей дидактики). Ив. Малышевскаго. Кіевъ. 1866 года ²⁾.

Съ большой охотой прочитали мы указанные книги. Появленіе ихъ какъ нельзя болѣе своевременно.

Всякій изъ насъ помнитъ, конечно, какіе горячіе и долго неумолкавшіе споры велись въ нашей свѣтской и духовной литературѣ по вопросу о томъ, кому ближе всего и надежнѣе ввѣрить, поручить дѣло народнаго образованія; всякій помнитъ, конечно, что нежелающіе ввѣрить его духовенству твердили одно, что духовенство, развлеченное множествомъ обязанностей семейныхъ, пастырскихъ, хозяйственныхъ, а главнымъ образомъ нисколько неподготовленное къ столь важному дѣлу, какъ народное образованіе, не знакомое нисколько даже съ основными правилами педагогій, не можетъ, и

---

¹⁾ Жаль, что цѣна книгѣ не означена; съ требованіемъ же за ней слѣдуетъ обращаться въ редакцію Полтавскихъ Епархіальныхъ вѣдомостей.

²⁾ Цѣна книгѣ 25 коп.; съ требованіемъ за ней можно обращаться въ редакція духовныхъ журналовъ, издающихся при кіевской академіи, или же прямо къ автору ея—профессору академіи И. И. Малышевскому.

не должно завѣдывать имъ. Теперь настало время отнять у противниковъ главное—послѣднее оружіе, которымъ они, впрочемъ совершенно безвредно, поражали скромно, безъ возгласовъ и заявленій, но успѣшно трудящееся духовенство. Введеніе въ курсъ семинарскихъ наукъ педагогіи и открытіе при семинаріяхъ воскресныхъ школъ закроетъ имъ уста; теперь уже будущіе пастыри и учителя народа будутъ приготовляться и къ званію пастыря и къ званію учителя народнаго въ строгомъ смыслѣ этого слова—учителя или наблюдателя сельской народной школы. Вмѣстѣ съ тѣмъ введеніе этой новой науки начинаетъ вызывать литературныя силы наши въ области иной, такъ что и вы, читатель, проходившій курсъ наукъ въ семинаріи въ ту пору, когда не преподавалась еще педагогія и когда вы не имѣли возможности практически познакомиться съ педагогическими приѣмами, теперь, благодаря вышеуказаннымъ книжкамъ, можете познакомиться съ основными правилами педагогіи. Правда, мало еще ихъ, но доброе начало ручается за хорошее продолженіе дѣла. Въ видахъ указать, кому нужно, на эти полезныя изданія, скажемъ о нихъ нѣсколько словъ.

Содержаніе ихъ, не смотря на сжатость объема, довольно богато.

Первая обнимаетъ предметъ воспитанія въ общихъ его чертахъ, не отличая его отъ обученія, и сообщаетъ напр. въ отдѣлѣ объ умственномъ воспитаніи немало полезныхъ свѣдѣній не только относительно воспитанія, но и обученія, предлагаетъ не мало добрыхъ совѣтовъ дидактическихъ, проэктируетъ устройство учебныхъ заведеній, указываетъ и распредѣляетъ въ нихъ предметы обученія, высказывая при этомъ довольно мыслей

новыхъ, смѣлыхъ и вѣрныхъ, напр. относительно языкознанія, искусства; намъ особенно понравились слова автора: «родъ человѣческій гораздо больше дѣлалъ бы дѣла, если бы меньше танцевалъ» (стр. 64); не мѣшало бы прибавить къ этому еще: «и поменьше въ карты игралъ»; или напр. относительно экзаменовъ: «испытанія, говоритъ авторъ, имѣютъ большую важность, но не какъ оцѣнка, а какъ поводъ и случай къ поощренію» (стр. 73). Мысль новая, идущая наперекоръ общему понятію объ испытаніяхъ и ихъ назначеніи; но если повнимательнѣе вдуматься въ дѣло экзаменовъ, то нельзя не согласиться съ авторомъ и не повторить того, чѣмъ онъ отстаиваетъ свою мысль: «оцѣнить можно только постояннымъ наблюденіемъ, принимая во вниманіе успѣхи и поведеніе ученика въ теченіе всего курса; на экзаменахъ это невозможно. Тутъ очень многое зависитъ отъ случая: усердный и способный во всѣхъ отношеніяхъ воспитанникъ иногда станетъ на испытаніи отвѣчать неудачно; а наоборотъ—лѣнтяй, но съ острыми способностями, подготовившись немного, можетъ сдать блестящій экзамень, какъ и бываетъ очень часто» и т. д.

Отдѣлы о нравственномъ воспитаніи и о лицахъ участвующихъ въ воспитаніи отличаются положительностію, твердостію и ясностію мысли—живой и задушевной; по всему видно, что авторъ по преимуществу глубоко проникнуть этимъ предметомъ и владѣетъ имъ сознательно.

Если что можно назвать какъ будто недостаточнымъ въ разбираемомъ сочиненіи, такъ это, *во первыхъ*: замѣтки автора о физическомъ воспитаніи: онѣ сообщаютъ свѣдѣнія слишкомъ общія, такъ что воспитатель

мало что можетъ извлечьъ изъ нихъ для руководства въ своемъ дѣлѣ; онѣ даютъ только намекъ на то, о чемъ долженъ подумать воспитатель, а какъ достигнуть того и другаго, онъ долженъ искать совѣта, указанія въ другой книгѣ. Тѣмъ не менѣе общій очеркъ пунктовъ, на которые, по совѣту автора, долженъ обращать вниманіе воспитатель при физическомъ воспитаніи дѣтей, вѣренъ такъ что отъ замѣтокъ можно и не требовать больше. *Во вторыхъ*: мысль автора о раздѣленіи учебныхъ заведеній на три разряда, соотвѣтственно тремъ сосл. внымъ общественнымъ степенямъ, на высшія, среднія и низшія школы и на обязательное указаніе дѣтямъ высшаго сословія исключительно обучаться въ высшихъ, а дѣтямъ средняго — въ среднихъ и т. д. школахъ, представляется односторонней и повидимому невѣрной. Но это собственно недостатокъ изложенія; а самый взглядъ автора на предметъ не лишенъ истины. Кто, напр., станетъ возражать противъ того, что обученіе простого народа должно и достаточно ограничить слѣдующими предметами: *закономъ Божиимъ*, нужнымъ для крестьянина какъ христіанина, *чтеніемъ по церковной и гражданской печати, письмомъ* правильнымъ и чистымъ и четырьмя первыми дѣйствіями *арифметики*, нужными ему какъ сельскому жителю, наконецъ объясненіемъ *положенія о земскихъ и мировыхъ учрежденіяхъ* съ краткимъ обзоромъ дальнѣйшихъ основаній законовъ, относящихся до правъ и обязанностей, нужнымъ ему, какъ члену гражданскаго общества? При этомъ, конечно, такъ какъ всякій методъ преподаванія подраздѣляется на ученіе и упражненіе, можно посредствомъ упражненій передать ему свѣдѣнія изъ *географіи Россіи, изъ исторіи Россіи*

и русской церкви, познакомить съ рисованіемъ и черченіемъ, научить его церковному пѣнію и пѣнію вообще. Опредѣляющіе такую программу для низшихъ народныхъ училищъ всегда имѣли и имѣютъ въ виду, что она предназначается главнымъ образомъ для людей, которые, при какомъ бы то ни было развитіи государства, всегда будутъ заняты сельскими работами. Расширять же обученіе въ народныхъ школахъ, сообразно съ способностями иныхъ дѣтей, особенно одаренныхъ природой и составляющихъ нечастыя исключенія, было бы совершенно ошибочно. Тогда бы создались полученные люди, недовольные своимъ положеніемъ, между тѣмъ какъ общая масса ничего бы отъ этого не выиграла ¹⁾. Дѣло въ томъ, что каждое сословіе имѣетъ свое исключительное занятіе, служеніе обществу, и, сообразно съ тѣмъ, оно должно получать и образованіе въ школахъ, учебная программа котораго должна соответствовать будущей дѣятельности школьниковъ. Распространились мы объ этомъ предметѣ болѣе, чѣмъ бы слѣдовало, потому что мысль автора по этому предмету, на первый разъ, кажется односторонней и какъ будто идетъ наперекоръ современнымъ стремленіямъ къ сглаженію того, что есть рѣзкаго въ сословныхъ разностяхъ, къ сближенію всѣхъ слоевъ общества и къ нѣкоторой равноправности въ дѣлѣ образованія. Въ самомъ же дѣлѣ, все дѣло въ томъ, что авторъ выражаетъ свою мысль по этому предмету такъ, какъ будто онъ предлагаетъ какой либо совершенно новый порядокъ, имѣя

¹⁾ Подобныя мысли по вопросу о народномъ образованіи были высказаны, прекрасно и вѣрно раскрыты въ московскомъ губернскомъ земскомъ собраніи отъ 5 декабря. (См. Моск. Вѣд. 1866 года № 263.)

въ виду сословія, между тѣмъ какъ оно и безъ того, въ главныхъ чертахъ, само собою такъ ведется и иначе и быть не можетъ.

Во второй изъ указанныхъ книгъ излагается спеціальный, особый отдѣлъ изъ науки о воспитаніи, именно: изъ *теоріи обученія* предлагаются совѣты, содержаніемъ которыхъ служатъ: I, общій характеръ обученія, II, главныя формы или приемы преподаванія, III, виды его и IV, устройство училищъ. Изъ самаго перечня главныхъ пунктовъ содержанія книги видно, что она еще болѣе и ближе, чѣмъ первая, стоитъ къ цѣли, которая преслѣдуется теперь возбужденнымъ и рѣшеннымъ вопросомъ о необходимости знакомить учениковъ семинаріи съ педагогикой и теоретически и практически. Авторъ, предлагая свои дидактическіе совѣты, прямо удовлетворяетъ насущной потребности, вполне временно отвѣчаетъ на запросъ и преподавателей педагогики и слушателей ихъ, которые въ одинъ голосъ говорятъ: «давайте намъ пособія, руководства». Правда, отвѣчаетъ не на всѣ отдѣлы программы, а на одинъ только, но и за то большое спасибо; дорого все въ свое время. На первыхъ порахъ весьма важно было хотя на что либо опереться, когда не только полного руководства, но и программы науки не было подъ руками. Книга эта, безъ лишнихъ разсужденій, можетъ служить удовлетворительнымъ ученымъ пособіемъ для учениковъ семинаріи по педагогикѣ и именно по отдѣлу *теоріи обученія* ¹⁾; тѣмъ болѣе, что она во всемъ почти сходна

¹⁾ Кое-какіе книги по этому предмету есть: «Начальное обученіе въ городскихъ училищахъ» составл. С. Шафрановымъ директоромъ училищъ С.-Петербургской губерніи; трудъ неудовлетворительный и мало приложимый къ дѣлу. Не гово-

съ той программой педагогики, которая утверждена Святѣйшимъ Синодомъ, въ видѣ опыта для преподаванія въ семинаріи и прислана въ послѣднее время для руководства, предлагаетъ обстоятельные отвѣты именно на тѣ пункты, которые указаны въ той программѣ, и потому годна и какъ учебное руководство, имѣетъ неотъемлемыя достоинства. Въ разсужденіи изложенія, какъ написанная ясно, кратко, строго, послѣдовательно и раздѣльно, она весьма удачно приурочена къ заучиванью: въ ней схвачено только существенное, такъ что заучка не будетъ дѣломъ механическимъ, а потребуетъ непременно самостоятельности со стороны ученика, когда каждая мысль, взятая отдѣльно, вызываетъ цѣлый рядъ новыхъ мыслей, сродныхъ ей, когда каждая мысль напрашивается на то, чтобъ провѣрить ее на опытѣ.

Вполнѣ пригодная для учениковъ семинаріи ¹⁾, слушающихъ педагогику, какъ учебное руководство на извѣстный отдѣлъ этой науки, она несомнѣнно полезна и пригодна для всѣхъ учителей и наблюдателей сельскихъ школъ какъ потому, что касается живыхъ и существенныхъ вопросовъ ихъ дѣла, ихъ долга, такъ и потому, что предлагаемые въ ней дидактическіе со-вѣты истинно полезны и приложимы къ дѣлу. Возьмемъ

речь уже о «Руководствѣ къ педагогикѣ и дидактикѣ» Ободовскаго, изд. въ 1835 году.

¹⁾ Сознвая безусловную пригодность разбираемой книги, какъ учебнаго руководства, по одному отдѣлу педагогики, мы предложили ученикамъ семинаріи кievской приобрести ее для пособія при повтореніи уроковъ по педагогикѣ. И не можемъ не заявить при семъ благодарности автору книги, что онъ, сдѣлавъ значительную уступку въ цѣнѣ за книгу, далъ тѣмъ возможность приобрести ее и небогатымъ ученикамъ.

для примѣра одинъ изъ пунктовъ педагогической дѣятельности учителей и наблюдателей школъ, относительно котораго авторъ предлагаетъ свои совѣты, это *объ устройствѣ училищъ*. Пунктъ этотъ менѣе другихъ нуженъ и интересенъ для педагоговъ, ибо извѣстно, что устройство училищъ точнѣе всего опредѣляется положительными уставами и распоряженіями начальства. Тѣмъ не менѣе онъ поставленъ у автора такъ, что необходимость воспользоваться его совѣтами и несомнѣнная польза отъ принятія ихъ очевидны. Коснемся напр. хоть пункта объ *отпускѣ учениковъ изъ училища*. Чего обыкновенно въ этомъ случаѣ касаются предписанія правительства, распоряженія начальства? Они опредѣляютъ время отпуска, срокъ, до котораго онъ долженъ простираться, и только, а побочныя обстоятельства, въ педагогическомъ отношеніи между тѣмъ весьма важныя, предоставляются на усмотрѣніе учителя или наблюдателя школы. О чемъ напр. учитель долженъ напомнить ученикамъ при отпускѣ ихъ на праздники Рождества Христова и Св. Пасхи, равнымъ образомъ при отпускѣ на лѣтнюю вакацію, что долженъ внушить имъ и о чемъ сказать, при окончательномъ выпускѣ изъ училища? Вѣдь надъ этимъ иной разъ и призадумается; въ предписаніяхъ и распоряженіяхъ начальства объ этомъ нѣтъ ничего. Вообще уставы и распоряженія начальства болѣею частію касаются только общихъ пунктовъ того или другаго дѣла, а частныя стороны его, нерѣдко обусловливаемыя мѣстными обстоятельствами, предоставляются на усмотрѣніе учителя школы. Вотъ въ такихъ случаяхъ совѣты, подобныя разбираемымъ нами дидактическимъ совѣтамъ, очень необходимы, какъ разъ во время.

Надобно замѣтить, что авторъ дидактическихъ совѣтовъ при составленіи ихъ руководствовался всѣмъ, что только до сихъ поръ написано на русскомъ языкѣ, и трудомъ одного французскаго педагога, по преимуществу практически знакомаго съ дѣломъ воспитанія и обученія—Брауна.

Въ заключеніе не можемъ не пожелать, чтобъ авторъ дидактическихъ совѣтовъ, при будущемъ изданіи ихъ, постарался о возможно приблизительномъ расположеніи ихъ согласно программѣ педагогики, утвержденной св. Синодомъ для преподаванія въ семинаріи, чтобы избавить преподавателей отъ необходимости, при строгомъ слѣдованіи той программѣ, дѣлать то перестановку, то сокращеніе, то прибавленіе нѣкоторыхъ пунктовъ, и чтобы дать безусловную возможность всѣмъ семинаріямъ имѣть ее учебникомъ. Начало труда положено; продолжить его сообразно требованію, полагаемъ, не совсѣмъ трудно. Но вмѣстѣ съ этимъ, да позволить намъ авторъ надѣяться, что онъ не ограничитъ своей дѣятельности на этомъ поприщѣ однимъ этимъ изданіемъ, а продолжитъ свой трудъ и предложитъ намъ совѣты относительно методовъ первоначальнаго обученія въ школахъ. Знаемъ по опыту, что дѣло это очень трудно; но то знаніе дѣла и умѣнье излагать его, какое показалъ авторъ при составленіи очерка общей дидактики, ручается за несомнѣнно удачное и приложимое къ дѣлу составленіе и частной дидактики или методики народной школы. Повторимъ прежнюю мысль: всякая вещь дорога и имѣетъ особенную цѣну въ свое время, когда живо чувствуется потребность въ ней и когда есть запросы на нее.

ИЗВѢСТІЯ.

У священника церкви Успенія Пресвятыя Богородицы, что на Стѣнной, въ С-Петербургѣ, Константина Никольскаго, живущаго въ домѣ, принадлежащемъ этой церкви, можно получать слѣдующія его сочиненія:

КРАТКОЕ ОБОЗРѢНІЕ БОГОСЛУЖЕБНЫХЪ КНИГЪ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ,

съ приложеніемъ таблицъ, изображающихъ службы: вечерню, повечеріе, полунощницу, утреню и часы. 1864 года.

Эта книга, по опредѣленію Святѣйшаго Синода, отъ 22 января (17 февраля) 1864 года, принята въ руководство въ духовныхъ училищахъ. (Смотри Духовную Бесѣду 1865 г. № 47—Церковная Лѣтопись).

Цѣна экземпляру 25 коп., съ пересылкою 30 коп. Выписывающіе отъ автора за разъ не менѣе 10 экз. платять и съ пересылкою 20 коп. за экземпляръ.

ПОСОБІЕ КЪ ИЗУЧЕНІЮ УСТАВА БОГОСЛУЖЕНІЯ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ.

Изданіе второе, исправленное и дополненное 1865 г. (Въ бо́льшую 8-ю долю листа, стран. XVI и 779). Цѣна 2 р. 75 к. съ перес. 3 р. Выписывающіе за разъ не менѣе 5 экз. за пересылку ничего не платять.

Печ. доз. 14 марта. Кіевъ, 1867 г. Цензоръ *Н. Щеголевъ*.

Въ типографіи И. и А. Давиденко.

(Аренд. С. Кульженко, и В. Давиденко).